

КОРОЛЬ СТИВЕН I,

или Ни дня без 1500 слов

Творческие портреты мастеров фильмов ужасов — традиция «Видео-парада». А появление на экранах кинотеатров СНГ популярного «ужасника» «Косильщик лужаек» даст повод вспомнить о Стивене Кинге.

Его произведения — это хроника подсознательных страхов, кошмарных снов. Одно только имя его символизирует жанр «хоррора» в литературе и кино. Стивен Кинг обескураживает, восхищает, потрясает и ввергает в неописуемый ужас миллионы своих читателей и зрителей. Полностью оправдывая свою «королевскую» фамилию (Кинг в переводе с англ. — король), он уверенно возглавляет когорту самых популярных и кассовых американских писателей. В этом его можно по праву сравнить с другим Стивеном — самым кассовым голливудским режиссером — Спилбергом. Разница между двумя Стивенами лишь в том, что Спилберг по духу — великий утешитель и всегда оставляет надежду своим героям. Кинг же в своих произведениях зачастую бывает мрачен. Ужас в его книгах чрезмерен и даже апокалипсичен. Но, несмотря на это, Стивен Кинг в течение долгих лет остается самым читаемым писателем. К середине 90-х годов уже продано 100 млн. экземпляров книг, написанных им за 16 лет. Недавно он подписал контракт на 4 года с издательством «Викинг Пресс» на сумму 38 млн. долларов.

Богатство и успех не изменили характер мировоззрения Кинга. Сохраняя имидж таинственной личности, а может быть, и являясь таковым на самом деле, он не поддавался соблазнам цивилизации. Склонный к уединению, Кинг всю свою жизнь провел не в шикарных кварталах Лос-Анджелеса, а в штате Мэн, где он родился в 1947 году и где живет по сей день с женой Табитой и тремя детьми, мальчиком и двумя девочками. Впрочем, огромный дом викторианской постройки с 24 комнатами не так уж и плох и не имеет ничего общего с 2-комнатной квартирой, в которой он жил в детстве вместе со своей разведенной матерью и старшим братом.

Разумеется, солидные доходы в размере от 10 до 20 млн. долларов в год не достаются легко. Кинг зарабатывает эти деньги благодаря неистощимому воображению и неистовому труду. В самом деле, отдыхает он не более трех дней в году: на Рождество, в День национального американского праздника и в день собственного рождения. Иначе говоря, он работает 362 дня в году, настукивая на пишущей машинке по 1500 слов в день. К счастью, это регулярное занятие ему по сердцу, и потому он публикует приблизительно два романа в год. И, надо сказать, отнюдь не тощих. В среднем его романы насчитывают 600 — 700 страниц, а самые «толстые» из них — «Это» и «Соппротивление» — достигают, соответственно 1130 и 1150 страниц.

Тяжеловатый для кино объем произведений Кинга совсем не пугает кинопродюсеров, которые запускают в производство практически каждую новую книгу писателя. Но очень редко эти экранизации бывают по-настоящему успешными. Режиссеры, поработавшие над ними, причину провала объясняют чрезмерной многостраничностью романа. Режиссер Тоб Хупер, отбросив из первых экра-

низаций Кинга (фильм «Местечко Салем»), справедливо заметил: «Когда начинают экранизировать массивное литературное произведение, первым делом задают себе вопрос: «Что тут можно выбросить?» И как только устраняют «лишних» персонажей — изменяют структуру книги и, тем самым, уменьшают ее психологическое воздействие». Другой режиссер, Люис Тиг, поставивший по Кингу «Куджо» и «Кошачий глаз», придерживается такого же мнения.

В романе «Куджо» речь идет о полицейском-убийце, который в образе сенбернара, ставшего бешеным от укуса летучей мыши, терроризирует мальчика и его мать. В фильме Тиг оставил за кадром мистическую сторону романа. «Я сделал это, чтобы упростить некоторые вещи и сконцентрировать внимание на ужасе самой ситуации. И я совершил ошибку», — заявил он с сожалением.

В 1976 году Брайан де Пальма экранизировал первый роман Стивена Кинга «Керри», за который автор вначале получил скудный аванс в размере 2500 долларов. Этот фильм вызвал новую (после Хичкока) эскалацию ужаса в американском кино и положил начало развитию парapsихологического жанра в кинематографе. История школьницы, обнаружившей в себе уникальный дар телекинеза и с его помощью жестоко мстящей своим

обидчикам, была снята очень талантливо и изобретательно, а финал картины заставил содрогнуться от страха даже самого Кинга.

Как и все писатели с именем, он давно критически подходит ко многим картинам, созданным по его произведениям. Одной из худших Кинг считает ленту Марка Лестера «Испепеляющая взглядом», называя ее безвкусовой и похожей на сушеный картофель в кафетерии. Очень раздражает Кинга в этом фильме набор бесчисленных спецэффектов. Не меньшее разочарование вызвал у Кинга и фильм Стенли Кубрика «Сияние». Кубрик, по мнению Кинга, снимал фильм ужасов, не имея представления об этом жанре, и потому в картине слишком много визжат и кривляются, из-за чего некоторые сцены, вызывающие при чтении ужас, на экране выглядят смешно и нелепо. Автору, конечно, виднее, но критикам и зрителям этот фильм очень понравился, как равно и Джек Николсон в роли помешанного отца семейства.

Как бы там ни было, 30 экранизаций произведений Кинга, по-разному раскрывающих его творчество, подтверждают «высокое происхождение» замыслов этого писателя, который все-таки ближе к романтической литературной традиции прошлого, нежели к однодневным опусам создателей «бульварного чтива».